

Человек на земле

РАЗДУМЬЯ
О СОВРЕМЕННОЙ
ПОВЕСТИ

Современная повесть...

Почти в каждом литературно-художественном журнале, на каждой книжной полке читатель повседневно встречается с этим небольшим по объему, но емким по содержанию жанром. Многоликая, многотемная, повесть удивительно органично сумела вернуть в себя сегодня высокое чувство лиризма и глубокое философское раздумье нашего современника о жизни и судьбах людей.

В свое время В. Г. Белинский писал: «Повесть во всех литературах теперь есть исключительный предмет внимания и деятельности всего, что пишет и читает, наш дневной насущный хлеб, наша настольная книга, которую мы читаем, смыкая глаза ночью, читаем, открывая их поутру».

Слова гениального русского критика необычайно созвучны времени.

Правда, невозможно сколько-нибудь подробно остановиться на всех проблемах, поднимаемых в рассматриваемых нами повестях. И поэтому ограничимся разбором личности на-

шего современника, его нравственно-психологических устремлений. Произведения этого плана отличает жгучая проблемность, разнообразие художественных приемов при освещении актуальных тем, выявлении значительных характеров, жизненных ситуаций.

Трудная судьба выпала Павлу Демидову — главному герою повести А. Иванова «Жизнь на грешной земле». Куда только ни бросала его жизнь, какие только тяготы и лишения не пришлось повстречать ему, но он всегда оставался верен своему народу, доброму началу в душах человеческих. В юности его предал товарищ, ушла любимая девушка. Незаслуженное заключение отбывал Павел: перед самой войной его одногодок Денис Макшеев из-за красавицы Марьки, которую полюбил Павел и решил на ней жениться, идет на гнусную провокацию — поджигает колхозную ригу, но обвиняет в этом подвыпившего Павла. И это еще не все...

Ему предстояло пройти новые испытания: началась война, в одном из боев его ранило, он попадает в плен. Наконец Павел возвращается в свою сибирскую деревню, в общем-то «ни в чем не виноватый перед собой, перед жизнью, перед людьми». Пережитое глубокое народное страдание, связанное с тяжелыми военными и послевоенными годами, как солнце в чистой капле воды, отразилось в судьбе Павла Демидова.

Здесь же открывается второй пласт сюжетно-психологической емкости повести: ответственность человека перед собой за совершенную однажды подлость. Макшеев, предавший Павла, живет с ним в одной деревне. Много думал Павел, как отомстить Денису... Мудрое решение подсказано самой жизнью: «Не вся земля в подлецах, слишком большая она для этого»; и самым страшным и невыносимым оказался для Макшеева постоянный укор собственной совести...

Герои Иванова живут в одном месте, они особенно обостренно воспринимают явления жизни, социально-нравственную ценность своих дел и поступков. И это обстоятельство придает повести образно-философское наполнение. Она написана в лучших традициях русской философской повести, когда внимание писателя сосредоточивается на этической сущности человеческой личности, когда нравственные искания героев проходят одновременно с осмыслением определенных событий и характеров людей.

Широкий тематический спектр внешней повести позволяет художнику даже в бытовом проявлении характера проследить нравственно-философскую цельность нашего сов-

ременника. Личная жизнь совхозного тракториста Павла Соломатина в повести А. Блинова «Деревенское такси» связана с семьей и с небольшим числом соседей, живущих в отдаленной деревне. В отношениях со своей женой, с дочкой-школьницей, в раздумьях о печальной судьбе деревни (она — неперспективная, скоро будет перенесена на центральную усадьбу) и встает полнокровный образ Петра Соломатина, чуткого к красоте природы, отважного танкиста в прошлом, неутомимого труженика сегодня, готового в любую минуту прийти на помощь к рядом живущим людям.

Это о нем справедливо говорит директор совхоза: «Вместе мы думаем о людях, только я еще — и по долгу службы, а ты — по долгу человеческого».

Именно «долг человеческий» не дает морального права Петру отказываться в помощи односельчанам: то дров из лесу подвезти, то на станцию за приехавшим погостить в деревню соседом съездить, за что после горько расплачивается. По доносу злобствующей соседки Клары Азямовой, которая издавна «ищет, кому бы попортить жизнь», Петра на товарищеском суде обвиняют в незаконном использовании трактора... Но сколь отходчива, сколь добра душа у человека, справедливость поступков которого по достоинству сумели оценить люди. И торжествует здесь известная жизненная закономерность: лучшие люди на земле живут круговой порукой добра, в трудную минуту принимают чужие беды, будто собственные. Когда заболела Азямова, Петр доставляет ее в больницу, не считаясь со своим здоровьем и даже жизнью...

В современной повести заметен интерес и к сюжетным исканиям. Наиболее зримо выделяются два направления: к примеру, если повесть Блинова построена на сюжете как развития событий, то произведение С. Крутилина «За косогором» тяготеет к сюжету как развитию характера. Крутилин сумел броско запечатлеть образ крестьянки Пелагеи, у которой было пять детей, да почти все они из дома уехали. Только меньшей, Митя, застрял в деревне.

Жизнь Пелагеи, как и других односельчан, подается через восприятие приезжего человека, дачника Семена Семеновича Путяева. И тут-то отчетливо ощущается ничем не прикрытая условность всей образно-композиционной структуры повести. Точно описанные детали сельского быта, психологическая достоверность ряда характеров (Пелагея, Митя, его жена Гая), к сожалению, не раскрывают всесторонне истинную глубину интересного авторского замысла: показать как можно полнее рожденные

жизнью противоречия в характере современного сельского человека.

В повести довольно много глав отведено спокойно-созерцательным рассуждениям Семена Семеновича, мало понимающего дела и заботы колхоза, так и не нашедшего своего призвания на земле, почти неспособного хоть что-то сделать для других. Нерешительность его поступков и побуждений оставляет «за косогором» авторского внимания сложнейшие судьбы людей «бесперспективного» села Епахино. И не духовное возвращение Семена Путяева к земле показано в повести, как это попытался сделать писатель, а скорее — самоудаление героя от насущных забот колхоза, от буден и праздников людей труда, земледельцев. Сюжет как развитие характера, своеобразно и отчетливо намеченный поначалу, не воплотился в дальнейшем в правду художественно-убедительную, глубоко и ярко освещающую этапы движения противоречий в характере героя, как это превосходно умел делать Крутилин в ранее написанных им повестях «Косой дождь» и «Старая скворечня».

Большой философско-напряженной мыслью наполнены характеры в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка». Батальные сцены, нелегкий повседневный военный быт явились своеобразным фоном для отображения тех или иных качеств в характере молодого лейтенанта Бориса Костяева, старшины Мохнакова, солдат Пафнутьева, Малышева, Карышева и других героев. Прежде всего они даны в противоречивом развитии: Борис Костяев в душе часто живет воспоминаниями о мирной жизни, он еще как-то не может полностью войти в нелегкую сферу военного быта; старшина Мохнаков, оказывается, неравнодушен к трофеям (после боя собирает разные вещи) и в то же время он наделен жизненным опытом строго-заботливого отношения к командиру и солдатам, после — он же совершает героический поступок, бросаясь со связкой гранат под гусеницы вражеского танка...

Сама тема войны у Астафьева приобретает философское звучание, ибо герои всем сердцем сознают, что они защищают не только настоящее, но и будущее человека на земле. По этому поводу любопытно высказывание одного из персонажей: «Я сегодня думал. Вчера думал. Ночью, лежа в снегу, думал: неужели такое кровопролитие ничему не научит людей? Эта война должна быть последней! Последней! Или люди недостойны называться людьми! Недостойны жить на земле!»

Однако следует отметить, что развитие характера Бориса Костяева не всегда рисуется достаточно убедительно. С трудом верится в скоропо-

стижную смерть лейтенанта от пулевой раны в плечо, а вернее — от вспыхнувшей любви к случайно встреченной девушке, с которой был-то он знаком одну короткую ночь и вот оказался разлученным войной и расстоянием. Интимно-психологическую необоснованность в характере Костяева не могут восполнить ни словесная пластика астафьевского слога, ни живая наблюдательность при создании картин войны, хотя и призванных компоновать идейно-художественную цельность произведения.

Характер — ведущая ось всякого реалистического произведения, и, видимо, только верность всестороннего освещения характера во временном развитии в конкретно взятой обстановке рождает из правды жизни правду искусства. Но, как известно, «правда есть необходимое условие, а не достоинство произведения. О достоинстве мы судим по широте взгляда автора, верности понимания и живости изображения тех явлений, которых он коснулся». Так писал Н. Добролюбов.

Недостаточно пристальное внимание к внутреннему, психологически закономерному поведению своих героев в определенных условиях не позволило ни Астафьеву («Пастух и пастушка»), ни Крутилину («За косогором») художественно убедить читателя в жизненном соответствии обстоятельств развитию типических характеров.

Примечательно, что повести наших дней свойственно пристрастие к изображению героев с гуманитарным образом, к «лирикам», в отличие, скажем, от «героев-физиков» минувшего десятилетия. Достаточно назвать хотя бы такие произведения, как «Бульвар под ливнем» М. Коршунова, «Машинистка живет на шестом этаже» Ю. Нагибина, «Долгое прощание» Ю. Трифонова, «Над зыбкой» В. Потанина.

Так, Ю. Трифонов добился впечатляющего изображения характеров драматурга Григория Реброва и театральной актрисы Ляли Телепневой. Он поднимает важную тему: примитивно-плакатная злободневность не может отождествляться с истинно-народным искусством. Ребров это особенно хорошо понимает и ищет для своих пьес по-граждански значительных героев. Другую сторону «поисков» представляет образ драматурга Смолянова, который «стряхивает» пьесы-однодневки, имея при этом шумный временный триумф. И Ляля Телепнева, не лишенная актерского таланта, оказывается жертвой успеха драматурга-ремесленника.

Образ Реброва выписан, на наш взгляд, заданно-инфантильным, почти бездейственным и, что удивительно, совсем беспомощным даже в борьбе за свою любовь к Ляле. Можно

согласиться, что Ребров, дескать, занят только делом, только творчеством, однако же молодой драматург все это время лишь готовится к «главной пьесе» и, в конце концов, просто уезжает в Сибирь искать пути-дороги своих будущих героев. Такой выход, думается, несколько небедителен художественно-психологически, и Трифонов в значительной мере ограничил радиус поисков нравственно-эстетического идеала Ребровым, человеком думающим, знающим цену настоящему искусству.

Нравственному поиску философской основы собственной значительности на земле посвящена и повесть В. Потанина «Над зыбкой». Журналисту Виктору, от лица которого ведется повествование, очень «хотелось подняться над вечностью, понять человека, высказаться, вот и писал...» Находясь в очередной командировке, Виктор повстречал старушку Марию Степановну и почти на протяжении всей повести беседует с ней о жизни, о людях, о времени минувшем и настоящем.

Встреча с человеком нелегкой судьбы заставила вначале Виктора глубже заглянуть в свою душу, переоценить прошлое, понять необходимость творить добро на земле, важность для себя и других быть всегда бойцом за чистые идеалы. И для него очень существенно было найти единственно правильное решение с тем, чтобы почувствовать и ответить себе и другим: «...как быстро несет время, как услышать его бег, как понять быстротечность».

Казалось бы, здесь и должно начаться «перерождение» характера героя. Но Виктору, призванному профессионально-чутко улавливать ритм современности, почему-то всего ближе к сердцу пришли мотивы патархальной элегии, откуда и вытекает этот горемычный вывод, что у него, мол, нет на белом свете «ни дома, ни лома, ни детей, ни любви, а теперь, наверно, и не будет работы. К кому преклонить плечо... Уж нет на свете моей бабушки, а она ведь меня вскормила и воспитала и над зыбкой моей пела, надсаждалась. Но сгнила та зыбка в сарайке, нашел как-то для интереса — остались четыре прутика... Вот бы вернуться обратно, вернуться к своей бабушке...» — мечтает о несбыточном желании герой.

Разумеется, память о бабушке, которая пела над зыбкой, — добрая и достойная память благодарного внука. Но зачем же герою так страстно стремиться поворачивать колесо времени вспять, в прошлое, которое в данном случае, как и в дальнейших поступках, вряд ли ему в чем помогает. А ведь на этой основе строится чуть ли не вся философская база повести: в прошлом жили такие нравственно-цельные люди, сегодня же —

инфантильность всех подкашивает... Не потому ли сам Виктор выписан вялым в работе (искру таланта журналиста в нем мог «высекать» только старый редактор, новый же отчего-то не желает его «воодушевлять»). К тому же, в своих чувствах Виктор показан в общем-то несобранным, неудачником.

В стилевом отношении повесть Потанина отличается лиричностью, эмоциональностью языка, взволнованностью интонаций — все это достигается с помощью живой словесно-образной передачи чувств и ощущений разных людей через одно лицо: героя-рассказчика.

Сосредоточивание внимания писателя на отношении героя-рассказчика к жизни — одна из главных особенностей современной лирической повести. В этом плане заслуживают внимания повести В. Лихоносова «Люблю тебя светло» и «Осень в Тамани». В них прошлое нашей страны дается в непрерывной преемственности с настоящим и будущим. Эта мысль и образует сильнейшее лирическое поле его повестей, где и возникают два встречных потока: один — воспоминание о прошлом, второй — дума о будущем. Раскрытие душевного процесса в характерах лирических героев происходит в неразрывном единстве их отношений к исторической памяти народа. Здесь-то и смыкается проблема взаимозависимости психологизма и историзма повествования.

К сожалению, в последних повестях Лихоносова, как это уже замечено читателем, порой происходит слишком прямое сближение дум и поступков современного лирического героя и исторического лица. К примеру, С. Есенин, о чем правдиво сказано в повести «Люблю тебя светло», действительно обостренно воспринимал проблему развития города и деревни, порой душа его «разрывалась» между тем и другим, но вот почему-то лирический герой-повествователь заявляет, мол, и его душа сегодня так же, как и у С. Есенина в двадцатые годы, «разрываемая» этими противоречиями. Как важно здесь учитывать временную разницу, а значит, и исторически-своеобразный аспект освещения этой важной проблемы во времена С. Есенина и в наши дни. Адекватность в этом случае вряд ли уместна.

Для прозы Лихоносова характерно умение художественно концентрировать показываемое время в определенных сюжетно-устоявшихся границах. Обычно — это недолгая поездка героя в исторически-памятное место. Этим же качеством отличается и повесть Ник. Дворцова «Два дня и три ночи».

Сюжет ее прост: герой приезжает на два выходных дня в свой загород-

ный садик и за это время вспоминает прошлое, лично пережитые им события, соизмеряя их с настоящим. Еще подростком он хорошо понимал значительность происходивших в селе перемен: проведение коллективизации. И все последующие годы — активно участвует в строительстве новой жизни. Многое пришлось ему пережить, увидеть, узнать. Бывало, в юные годы, и оступался на крутых ступенях жизни, но умел вовремя выйти на правильную дорогу, чтобы жить делами людей и для людей. Оттого особую весомость приобретают его раздумья о том, что «в молодые годы случается иным оказаться на краю пропасти, но одни, спохватившись, вовремя отходят от того опасного края, а другие... сваливаются, после... ищут причину своего падения не в себе, а во внешних обстоятельствах...»

И очень важно, что лирический герой Дворцова искренне верит в лучшие начала человеческого характера, в его жизнеутверждающий оптимизм конкретных дел и поступков. Именно это качество характера резко отличает его, например, от унылого утверждения героя повести А. Битова «Колесо», который мудрствуя лукаво, обреченно заключает: «что-нибудь куда-нибудь постоянно катится... Катится все куда-то в ожидании своей лузы, лунки, ямки, могилки...» С подобным тезисом едва ли можно согласиться, как и считать это серьезным отношением к явлениям нашей жизни.

В отличие от А. Битова, повести А. Иванова, В. Астафьева, С. Крутилина, А. Блинова и других авторов, чьи произведения сегодня сделались объектом внимания многих наших читателей, характеризуются идейно-художественной целенаправленностью, глубиной проникновения в психологию героев, пристальным вниманием к общественно-значительным сторонам действительности.

Повседневный труд и душевный настрой напряженно-мыслящего человека — вот что составляет взлетные полосы аэродрома, с которого поднимается в творческий полет дарование этих художников. Отсюда зримо выступает и объединяющее их начало — художественное обретение героями личности, когда человек отчетливо сознает, что пришел он на землю делать добро для людей, ради чего и одержим он постоянно жгучим стремлением — широко, масштабно осмыслить жизнеутверждающую поступь времени.

Именно этими ценнейшими качествами обладают и Павел Демидов (А. Иванов — «Жизнь на грешной земле»), и Петр Соломатин (А. Блинов — «Деревенское такси»), и Борис Костяев (В. Астафьев — «Пастух и пастушка»), и лирические герои

повестей В. Лихоносова, Ник. Дворцова и ряда других анализируемых нами повестей. Они, эти герои, разных возрастов и индивидуально-неповторимых осмыслений действительности, но всегда их роднит главное: неподкупная верность передовым идеалам эпохи, желание жить высокими принципами коммунистической нравственности.

Важно, что и А. Иванов, и В. Астафьев, и С. Крутилин, и А. Блинов, и Ю. Трифонов, как и многие наши прозаики, изображая современную жизнь с ее разными по своим характеристикам людьми, рисуя облик трудовых будней, освещая сложный путь творческих исканий и говоря о нелегкой борьбе нового с отсталым, отживающим, в своих повестях не упускают остроты и временной неизбежности этой борьбы, не создают условно-желаемой схемы, а стараются давать жизненные конфликты во всей их полноте, во всем их социально-психологическом накале.

В современной повести освещаются самые разные вопросы нравственности характеров, их жизнеутверждающего созидательного пафоса. Повесть, глубоко, досконально исследуя жизнь, дает и эстетически-философское обоснование ее явлениям. В поле ее художественного зрения постоянно находятся и общественная деятельность героя и его личные качества, которые особенно ярко проявляются при активном участии человека в непрерывном процессе обновления жизни на земле. Все это и говорит о зрелости нашей повести, о ее неисчерпаемых возможностях глубоко и всесторонне показать образ современника, образ самой эпохи.

Николай Буханцов

БИБЛИОГРАФИЯ

Иванов А. Жизнь на грешной земле. М., изд. Библиотеки «Огонек», 1971.

Блинов А. Деревенское такси. Журнал «Москва», № 10, 1971.

Крутилин С. За косогором. М. «Мол. гвардия», 1971.

Астафьев В. Пастух и пастушка. Журнал «Наш современник», № 8, 1971.

Трифонов Ю. Долгое прощание. Журнал «Новый мир», № 8, 1971.

Потанин В. Над зыбкой. Журнал «Наш современник», № 11, 1971.

Лихоносов В. Люблю тебя светло. Журнал «Наш современник», № 9, 1969. Осень в Тамани. Журнал «Наш современник», № 5, 1971.

Дворцов Ник. Два дня и три ночи. Барнаул, 1971.

Битов А. Колесо. Журнал «Аврора», № 9, 1971.